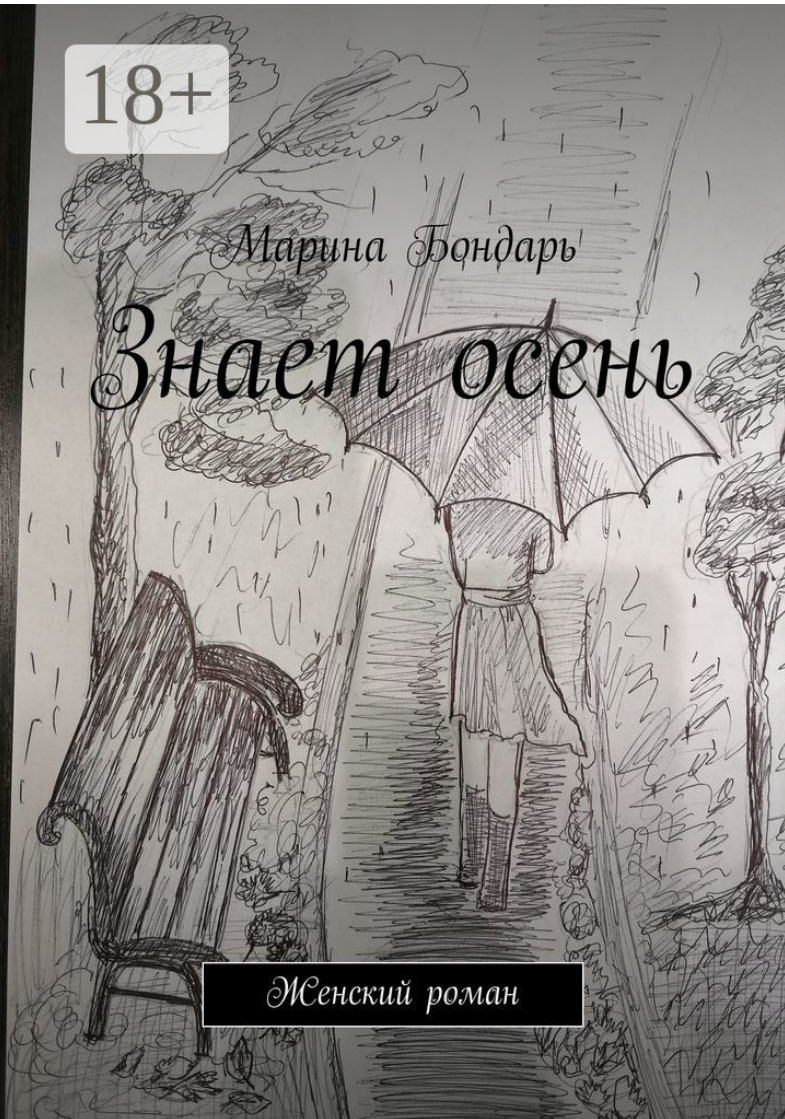

18+

Марина Бондарь

Знает осень

Женский роман

Марина Бондарь

Знает осень. Женский роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63177926

ISBN 9785005178190

Аннотация

Исповедь одной женщины, её жизненные взлёты и падения, удачи и неудачи в любви, и всё это на стыке двух веков, когда меняется строй, жизненные ценности и в целом переписывается история страны.

Содержание

Знает только осень	5
Глава 1 Рождение любви	6
Глава 2 Безисходность	12
Глава 3 Бесконечная осень	17
Глава 4 Измена	21
Глава 5 Любовь – злодейка	27
Глава 6 Возврат в детство	32
Глава 7 Первая любовь	40
Глава 8 Где мои пятнадцать	46
Глава 8 Познание мужчины	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Знает осень Женский роман

Марина Бондарь

© Марина Бондарь, 2020

ISBN 978-5-0051-7819-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Знает только осень

По дорогам жизни, по ухабам
Пронесусь без остановок я порой.
И оставляю позади тоску и жалость,
Лишь надежду и любовь возьму с собой.

Глава 1 Рождение любви

Всё началось с того, что вдруг захотелось выговориться. Тяжёлый ком давил в горле, мешая дышать, слёзы устилали глаза.

– Как жить? – думала она, глядя в серую, продрогшую осень. Маша

и впрямь была похожа на тот озябший, продрогший лист, гонимый ветром одинокая, беззащитная, никому не нужная. Целая жизнь позади. А с чем она осталась? Денег не накопила, друзей растеряла.

Сын – родная кровинка и тот был сейчас далеко. А он, которого когда-то любила, для кого жила, теперь с другой. Наверное, Влад просыпается в тёплой постели, обнимая другую женщину и радуется, нагрывшему счастью. Маша даже представила его серые с поволокой глаза, которые манят и зовут окунуться в бездну.

– Почему так нестерпимо больно и одиноко? – думала она.

– Ты должна собраться, отогнать все чёрные мысли и жить дальше, и надеяться, что наступит и у тебя счастливое время, – думала она.

А рассвет вдруг зарделся красным пламенем, как – будто давал ей надежду. Не всё так серо и уныло, надо встряхнуться и жить заново. Маша приказывала себе. Но воспоминания вновь и вновь переполняли разум, и она проживала эту

жизнь, прокручивая кадры фильма из жизни назад.

Она любила свой город – этот маленький уютный тихий городок, по утрам полон шума и суеты, а к вечеру, как будто вымирающий. С его улицами, домами, спешащими прохожими. Она шла и думала:

– Как хорошо, что на земле есть такие места, дорогие сердцу, которые не променяешь ни за какие деньги. В эти места вырастаешь корнями, точно дерево в почву. Маша шла тихо и размышляла, отрывки фраз мелькали в голове, бесследно исчезая, точно железнодорожные станции мимо проходящего поезда. От чего-то было спокойно, может именно сейчас не хотелось ничего предпринимать. Осенний лист качался на водяной глади лужи. Он был такой одинокий, как она, тихо идущая по улицам осеннего города. Она шла и думала:

– Когда муж оставит её в покое?

Он приходил и спрашивал:

– Что с домом? Нашла обмен?

В его голосе сквозило такое безразличие и наглость, и ханжество, с ними Маша не могла мириться. А эта его ухмылка? Она говорила всем и всему о превосходстве. В этот момент всё в ней вставало, вызывало протест, всё её существо наполнялось ненавистью к этому человеку. Но она знала, что где-то в глубине души, в дальних её закоулках, она ещё любила его, ставшего таким далёким и чужим. Ей было больно осознавать, что другая женщина, похожая чем-то на неё, завладела им, отобрала не спрашивая, хочет она этого или нет. Его

поведение было странным, во всяком случае, Маша не могла разгадать этого. Почему он так сделал? Так обошёлся с ней? Когда наступила эта грань взаимного непонимания? И когда появилось это отчуждение? Ведь она любила Влада когда-то до безумия. В памяти всплыл тот тёплый, летний вечер и танцплощадка в парке. Она такая юная, хорошенькая в джинсах в обтяжку, весёлая и решительная пришла с подругой на танцы. В то время она встречалась с парнем, звали его Сергей. Вечером они встречались на танцах, танцевали в кругу друзей, а потом после танцев Серёга провожал её до дома. Парень был высоким, статным и отслужил армию. Теперь работал на комбинате. Но в его поведении и общении сквозило что-то хулиганистое, квартальское, с матом и лёгким запахом спиртного. Сидя за столиком на квартале с его друзьями, Маша старалась не вслушиваться в их разговор о похождениях и драках. Она просто тихо сидела, делая вид, что слушает. Но когда они оставались наедине, неведомая сила притягивала их друг к другу.

Серёга вдруг становился другим, таким знакомым и родным, совсем не наглым, вздорным и напористым. Вот и теперь тёплый летний вечер сулил что-то неожиданное, влекущее.

Она глазами искала Серёгу, скользя между танцующих пар, прижавшихся в кругу танцплощадки. Девушка была прекрасна и озабочена в тот миг, когда перед ней появился парень. Сразу не поняла, что он приглашает на танец. Он

стоял рядом и она, не обращая на него внимания, прошла мимо, лишь на мгновение остановилась на его улыбке. Тогда она не знала, что это судьба подкараулила её, бросив навстречу этому красивому мальчику. Но судьба дала время на раздумье. Девушка отказала красавцу, сказав, что ищет своего парня на танцах и прошла мимо. Но эта улыбка засела у неё в голове, постоянно напоминая, как мелькающий кадр. Сергей проводил её до дома, и они весь вечер спорили. Весь следующий день была сама не своя, хотелось опять увидеть того мальчика, красивого, похожего на Есенина. Вечером Маша бежала в парк на танцы навстречу своей судьбе. Она сидела на скамейке, когда он подошёл, спросил, стесняясь, может девушка пойдёт с ним танцевать сегодня. Теперь уже не раздумывая, она пошла в круг его друзей. После медленного танца её подозвал друг Серёги и спросил, что вдруг происходит. Маша не задумываясь, сказала:

– С Серёгой всё кончено.

И после этих слов как-то испугалась, больше не за себя, за этого красивого мальчика, стоящего рядом. Почему-то ей показалось, что может случиться драка. Они быстро ушли с танцев. Теперь они шли по городу такие близкие и далёкие. Они пока ещё не знали, что станут мужем и женой.

Лето было на исходе, было жарко и ничего не говорило о наступлении осени. Но на пороге месяц сентябрь и его первые дни несли что-то новое и необычное. Они встречались несколько раз, гуляли по городу тёплыми вечерами, ве-

ли разговоры ненавязчиво. Они шли тихо, держась за руки, и Влад сказал:

– Поедешь завтра с нами на реку? Она в ответ кивнула головой.

Утром он заехал за ней. В машине были две девушки и двое парней. Они смеялись и шутили о чём-то, она в этот момент была не с ними, просто улыбалась, слушая. Счастье переполняло её внутри. Хотя общество девушек было не совсем подходящим, Маша была рада тому, что она с ним, кого ещё не знает, но к кому так влечёт. Оказалось, что у него день рождения. Было розовое шампанское, шипящее и искрящееся в бокале и дыни круглые, жёлтые, душистые. Ну и что-то ещё, теперь уже не помнила она. В компании шутили, девушки смачно курили, выпуская дым. Маша отошла в сторону и тихо стояла на берегу реки, любуясь картиной уходящего лета, гладью воды и снующими по воде водомерками. Не заметила, как Влад тихо подошел к ней, обнял так ласково и нежно. Их лица смотрели друг на друга, ничего не говоря, все понимая. А губы тянулись навстречу поцелую, такому сладкому и нежному.

Это было так давно, было похоже на сон. Она шла по городу и думала о жизни. Как жизнь бросает и мотает души незащитных людей.

Солнце скрылось за тучами и пахло сыростью, приятной свежестью и каким-то покоем. Город заключил её в свои объятия, опутав постоянной суетой. И она привыкла к мысли,

что его нет рядом, возможно не будет никогда, что с ним другая женщина, теперь уже его законная жена. Но эти мысли не укладывались в голове, точили точно червь дерево. Они постоянно тикали как часы, напоминая об отрезках прожитой жизни. Кажется, Маша свыклась с мыслью о том, что стала брошенной, просто не хотелось верить в это. За двадцать лет много чего было – встречи и расставания.

– Почему прощала? – думала она. Потому что любила и жить без него не могла. Разве могла она тогда это понять. Пожалуй, и сейчас она не хотела с этим мириться. До боли было противно и одиноко. И опять ложилась в холодную постель и утирала накатившую слезу.

Глава 2 Безисходность

Разбудил внезапно включенный свет в её комнате, Маша открыла глаза и сразу не поняла, что случилось. Влад стоял в дверях в сером свитере и джинсах, требовательно сказал:

– Иди спать туда.

Она, повинувшись, взяла свою подушку и одеяло и направилась в зал. И опять провалилась в сон, после утомления прошедшего дня. Утренний сон, казалось, был крепким, но внезапно был нарушен криками и грубым разговором. Он что-то мычал и выкрикивал фразы:

– Сука, сука.

Потом раздался грохот в комнате, и он застонал, Маша, не выдержав, встала с постели. Перед ней предстала картина – скомканная постель и он, лежащий на полу. Она прошла в ванную, туго соображая, что ей делать. Потом на кухню, где увидела знакомую картину, на столе красовалась бутылка самогона, наполовину выпитая. Она всё поняла. Это был пьяный бред мужа и галлюцинации, вследствие принятия спиртного. На душе стало так тоскливо и противно. Маша знала, что её бывший муж болен. Она вспомнила приступ, случившийся с Владом накануне лета. Он тогда почти не ночевал дома, пропадал у неё у той женщины. А когда появлялся, вёл себя нагло и вызывающе. Постоянно был под градусом. Сильный крик разбудил её под утро. Она встала, про-

шла в спальню и включила свет. Влад лежал на самом краю кровати и весь дёргался, будто его заключили в цепи. Судороги и беспорядочные движения владели его телом. Она окликнула его, но он не слышал. Потом с грохотом свалился на пол. Она испугалась и стала будить сына. Вместе они затащили его на кровать и держали ему руки и ноги, которые выкручивало. Глаза его закатились, а изо рта шла пена. Маша страшно испугалась, подумала, что он умирает. Стала трясущимися руками набирать 03. Скорая приехала не сразу. Влад уже пришёл в себя. Лицо его было цвета простыни, а в глазах бешеный взгляд. Она рассказала всё, как было. И услышала слово эпилепсия. С ним это было впервые за двадцать лет их совместной жизни.

Потом были скандалы, и он надолго пропал, не появлялся. Как узнала потом, лежал в больнице, видимо приступ повторился. Первые дни после больницы не пил, был спокойным и нормальным. Но потом всё началось сначала. Он приезжал на машине постоянно поддатый, вёл себя нагло и бесцеремонно. Не снимая обуви, проходил в зал к телефону. И она уже в душе стала побаиваться его, зная, что у Влада не всё нормально с психикой. Старалась не оставаться с ним наедине. А однажды когда сын уехал к другу на день рождения, Влад вдруг пришёл и остался ночевать. Маша знала, что ночь ожидалась страшная и беспокойная. Он пил, орал ругательства и когда приближался, казалось, ударит. Швырял её, хватая за руку. И она летела как щепка от бревна. Она уже тряс-

лась от страха. Влад схватил её и вытолкнул за дверь, крикнув:

– Пошла вон.

Хорошо, что мобильный телефон был в кармане халата. Маша позвонила сыну, рыдая в трубку, умоляла приехать. Сын быстро приехал вместе с другом.

– Что происходит? Почему ты не в доме? – спросил.

Она сбивчиво и плача рассказала сыну о недавнем поступке. Сын прошёл в комнату и закрыл за собой дверь. Слов не было слышно, но она знала, разговаривали по-мужски. Хотя бесполезно было пьяному внушать и доказывать. Выйдя, сын сказал:

– Ложись спать и успокойся, он тебя не тронет.

Она забаррикадировала дверь стульями и швейной машинкой и одетая легла в постель. Жить так не было сил. Но и разменять дом на две подходящие квартиры было тяжело. Маша в который раз пожалела о своей квартире, доставшейся ей от мамы. Сотрудницы на работе говорили ей:

– Что ты делаешь? Ты же не жила со свекровью, зачем соединяетесь?

Но она тупо верила в счастье, что всё будет хорошо и дом сплотит их дружную семьёй. Только последний вечер перед отъездом, ей вдруг стало так жалко свою квартиру, и она завопила, утирая слёзы:

– Я не поеду, я не хочу в тот дом.

Будто предчувствовала трудное будущее. Она ушла спать

в спальню, не хотелось ложиться с супругом в постель. Тихо плакала в ночной тишине, потом заснула. Только всё твердила:

– Никто меня не пожалеет, никому я не нужна.

В голове всё звучали его слова:

– Не хочешь переезжать, оставайся здесь.

Она впала в небытие. Может это был сон? Кто-то гладил её по руке так нежно и бережно. Этот кто-то был таким тёплым и мягким, просто сама доброта. Это домовой её жалеет – подумалось ей. И она успокоилась. А утром сунула подушку в ящик мебельной стенки, оставив приоткрытой дверцу сказала:

– Домовой поедет со мной, устраивайся там, тебе будет удобно.

Первое время новый дом был каким-то чужим – другие обои, другая мебель. И свекровь старалась вмешаться, показать своё «я». Не хотелось идти с работы домой, ноги не несли. Маша тихо плелась к дому, подчиняясь велению судьбы. Совместное житьё не заладилось сразу, скандалы в семье появлялись ниоткуда. Постоянные придирки мужа, угождение его матери – всё это ещё больше накаляло обстановку. Но вскоре свекровь познакомилась с женщиной и перешла жить к нему. Маша вся светилась от счастья, наконец-то в семье воцарился покой. Потом муж стал часто выпивать, скандалить и обзывать. Частые пьянки в гараже с друзьями до хорошего не довели. Влад втянулся и уже не мог без спиртного.

Теперь она не видела его трезвым. Суета на работе и дома не давали ей расслабляться, распускать «нюни». Она упрекала, наставляла, но он не слушал. И случилось то, что должно было случиться. Сначала Влад стал выпивать, потом загулял и совсем ушёл к этой женщине. Чувство вины не давало ей покоя. Ведь она любила его. Почему сейчас так ненавидит? На этот вопрос искала ответ, но не находила. Её жизнь зашла в тупик. Сознание требовало решения проблемы. Никто не мог помочь ей в этой ситуации. И она вспомнила слова одной женщины.

– Попроси у Господа сил и помощи, читай библию и там ты найдёшь ответ на свой вопрос.

Маша взяла книгу с полки и начала читать. Сначала это показалось ей трудным, но мало-помалу она начинала разбираться. И тогда душевное успокоение пришло к ней. Она перестала злиться на него и так ненавидеть, в её теле появилась лёгкость и свобода, будто открыли кислород. Теперь Маша верила, что всё наладится в её судьбе, просто время ещё не пришло и надо подождать.

День за днем проходили, и время текло как песочные часы, отмеряя секунды, минуты, сутки.

Глава 3 Бесконечная осень

Проснулась рано. Опять снился сон без конца. Видела себя растерянной, что-то готовила к обеду, рядом его мать, отец и он. Он взял в руки нож и режет мясо, так мелко, как лук для заправки супа. Маша видит это, но ничего не говорит, ходит мимо как тень, не воспринимая событий. В голове лишь стучит: «Влад сейчас уйдет». И она ждёт, ждёт этого. От состояния близости была сама не своя, казалось, он незримо с ней. Но постель была пуста, а его место стало холодным и чужим. Она посмотрела на часы, было 4—30, про себя отметила, что спать больше не хочется, мысли путались в голове, захватывали и уносили в прошлое.

Тогда двадцать лет назад была тоже осень, такая прекрасная и манящая, окутывающая любовью и счастьем. Они шли по лесу, собирали самые красивые листья и были счастливы от близости друг друга. Они держались за руки. Рыжее солнце проглядывало через листву, ласкало своим светом, таким мягким и согревающим. На душе было так прекрасно и чувства переполняли её. Ей тогда было двадцать лет. Все подруги выскочили замуж, и теперь она реже стала видеться с ними, отдаляло что-то необъяснимое. Подруга Ольга стала другой, хотя при встрече расспрашивала о жизни, всё меньше хотелось рассказывать. Присутствие её супруга не давало вырваться откровениям, как когда-то прежде.

Букет с осенними листьями наполнил комнату лесной свежестью, осенним ароматом. Стало уютней. Полировка журнального столика будто ждала отражения красных, жёлтых, багровых листьев.

Маша чего-то ждала от него, быть может, того, когда скажет «Выходи за меня». Теперь у неё была своя квартира, такая уютная с мягким паласом, диваном и стареньким маминым телевизором. Они не замечали времени, слушали музыку, сумрак надвигающейся ночи укрыл комнату. Лежали близко друг к другу, дышали одним дыханием. Чувство любви и близости переполняли их, они сплетались в танце любви, как волокна в прочном канате. В такие моменты Маша забывала обо всём, куда-то летела, проваливаясь в глубину наслаждений, таких новых и ярких. Но очнувшись, знала он уйдёт, его ждут дома. Утром спешила на работу и во всём теле была такая лёгкость от состояния счастья. Утренний воздух бодрил её, наполняя здоровьем и спелостью. В течение дня подумалось, что надо сходить к бабуле, там был её второй дом, дом её детства и юности. Добрая бабушка опять будет беспокоиться за внучку, не голодная ли она. Соберёт полную сумку всяких продуктов. Увидит сияющие глаза девушки и всё поймёт, её внучка просто влюблена.

Долгожданный звонок в дверь. Влад пришёл. Состояние радости овладело ею, она бросается и обнимает его за шею и длится долгий поцелуй, такой сладкий, бесконечный, не выпускающий из плена двоих. Они усядутся на ди-

ван, обмениваются событиями за день, громко разговаривают, смеются, а потом затихают, глядя друг на друга. Влад смотрит на неё и говорит:

– Будешь моей женой.

Она вдруг от этих слов замерла, не могла ничего сказать, язык во рту будто присох. Его улыбка, что помнилась с первой встречи, заключила в плен. И она была согласна связать с ним свою жизнь.

К его родителям пошли после того как подали заявление в Загс. Вечером Влад зашёл за ней на работу, держась за руки, они шли по городу знакомому и такому родному. Окна домов пятиэтажек светились жёлтыми прямоугольниками. Мягким чёрным покрывалом окутывал осенний вечер две фигурки, спешащие судьбе навстречу.

После посещения родителей, решили, что поедут в Москву за свадебными нарядами. Приехав, остановились у его родственников, добродушных людей, утомивших расспросами об их провинциальной жизни. В душе она желала поскорее окунуться в море простыней и одеяла и там замереть до утра.

Теперь они остались наедине в одной комнате, Маша на одной кровати, а он на другой. Так уж заведено перед свадьбой. Но кем это заведено и по чьим законам, но именно сейчас хотелось поскорее нарушить их двум молодым. Едва всё затихло, Влад перебрался к ней в постель. Теперь они ни минуты не ждали, желали друг друга. В тишине комна-

ты слышалось биение двух сердец и поскрипывание кровати. Этот лёгкий ночной шум создавал гармонию – любви, счастья, и покоя. Эта ночная песня жизни была слышна в тишине большого чужого города, она растворялась в ночи, обволакивая своим мягким покрывалом. Молодые после слияния, счастливые слегка утомлённые засыпали.

Свадьба была шумной в кафе, с дарами, танцами и всякими затеями. Маша была в белоснежном платье, подчёркивающим фигуру скромном, но привлекательном и шляпе с длинным шлейфом. Напоминала Наташу Ростову – юную, немного стеснительную, но очень обаятельную. От неё исходил какой-то магнетизм очарования и чистоты, притягивающий его и удерживающий в плену любви. Маша чувствовала это, как он смотрит и легонько прижимается к ноге. И от этого прикосновения по телу пробежал лёгкий ветерок, приятно покалывало в груди, и было ощущение знакомое и влекущее. Тогда Маша не осознавала, что быть женой – трудная профессия. Она теперь единое целое с ним в горе и в радости. Девушка стремглав неслась точно буйная река, навстречу новой жизни, не подозревая, какие пороги ждут её на пути.

Осеннее утро смотрело в окно, стучалось и говорило – пора. Серый дождливый день и этот покой замирающей природы давали ей успокоение и смирение. Жизнь продолжалась. Очнувшись от воспоминаний, Маша занялась делами.

Глава 4 Измена

Начинался день, быть может как все остальные. Но недаром говорят: «Всё течёт, всё изменяется». Вот и сама природа подстроилась под эти слова. Прекратились дожди, лёгкие заморозки подёрнули лужи ледком, воздух был свеж и прозрачен. Небо вдруг стало голубым и манящим. Маша смотрела в эту бесконечную глубину неба и ей, казалось, что летит туда высоко-высоко. На сердце было так легко и хотелось жить, работать теперь по – новому. Голова была полна идей и одна перекрывала другую. Она продумывала, затем аккуратно раскладывала по полочкам в своей голове, чтобы потом вернуться к ним. Хотелось что-то изменить и переделать, но она ещё не знала с чего начать. Маша достала из шкафа скатерть, накрыла ею письменный стол. На столе поставила шкатулку, наполненную всякими женскими штучками, в центре водрузила вазу с осенними листьями. Но ваза показалась ей скучной, и она завязала на горлышке жёлтую ленту. Оглядев комнату придирчивым взглядом, обратила внимание на торшер, одиноко стоящий в углу. Он сиротливо стоял, казалось, просил уделить ему внимание. Немного подумала, достала косынку и перекинула через перекладину и быстрыми движениями воткнула букетик жёлтых цветов. Гармонию тепла и комфорта дополнил любимый рыжий кот, беззаботно устроившийся на столе. Этот пуховый ком охра-

нял покой и благополучие дома.

Влад пришёл. Его тянуло туда в этот дом, пахнувший теплом и уютom. Она вдруг раздражённо крикнула:

– Закрой дверь.

Она стояла полуобнажённая в чёрных колготках и наспех накидывала халатик. А он лишний раз хотел подсмотреть, уловить фрагменты её тела, до недавнего времени такого родного, улыбнувшись, спросил:

– Как дела?

– Нормально – сухо ответила она.

Он съязвил в ответ:

– С домом.

Их размен дома зашёл в тупик. Ей казалось, что этот вопрос останется вечно не решённым. Теперь муж был таким близким и таким далёким, и сердце уже не трепетало при виде его. Почему-то вспомнилась его первая измена и слова в ЗАГСе: «И в радости, и в горе поддерживайте друг друга». Она подумала:

– Как это было давно и неправда.

Их сынишка родился слабым и с маленьким весом. Но желание жить у этого маленького комочка было настолько сильным, что он ещё в больнице быстро начал набирать вес. Мысль о том, что сын не здоров, как рана саднила в сердце, и она не знала, что с этим делать, как жить.

Неожиданно пришёл вызов из Москвы о направлении на обследование. Маленькому бутузу было десять месяцев,

он ещё не ходил, но так шустро ползал и сам вставал у опоры. Он настырный падал, вставал и опять падал, но это не огорчало его маленькое существо. Свекровь решила сопроводить их. Консультация у профессора вселила надежду. В голове звучали слова: «Надо подождать». Стук колёс поезда возвращал её к реальности. Рядом сопел такой дорогой сердцу человек. Маша еще не знала, какой сюрприз ждёт её дома. Поднимаясь по ступенькам лестницы, издали сообщила что-то не так. Растерянная открыла дверь ключом. Пройдя в комнату, обнаружила полный хаос. Кровать была безобразно скомкана, будто на ней переспал целый полк. На столе среди слоя пыли, красовалась полная пепельница окурков, всё было чужим и безобразным. И только детская кроватка напоминала о бывшем уюте того дома. Она по-прежнему стояла аккуратно заправленная. Её любимый супруг, пока жена в отъезде, развлекался с женщиной в квартире. На минуту представилось, какие оргии были на их семейном ложе. Стало до тошноты противно. Она собрала свои нервы в узел, тихо стала убирать дом. И только вечером, когда её сыночек уснул, дала волю слезам, душившим с самого утра. Соседи рассказали ей, что застала их вместе бабушка, которая пришла полить цветы. Были слышны голоса, но дверь не открывали. Стали стучать и звонить. Потом парочка вышла. Они сбегали по лестнице, укоряемые соседями, точно чёрт от ладана.

Маша лежала в пустой, холодной постели, а в голове сту-

чало:

– Как подло он поступил. За что?

Одурманенная любовью, она не могла поверить в это. Она не знала где он. Потом ей передали, что видели их уезжающими в Волгоград с вещами и подушками. Голуби ворковали всю дорогу, не отводя, глаз друг от друга. От этих слов ей становилось больно и горько. Ей посоветовали подать в милицию заявление на розыск, и Маша подала его. Через две недели пришло от него письмо из Сургута. Письмо было написано с прошением о прощении и любви. Оно говорило о том, что в жизни произошла ошибка, что такое уже не повторится. Она поверила, жила воспоминаниями и ждала встречи. В последующих письмах Влад писал, что на севере хорошо, большие деньги и в магазинах всё есть. Прошли новогодние праздники, отгремели закусками и весельем. Она стала собираться к нему, хотелось посмотреть, как он там. Летела самолётом с двумя пересадками. Когда подлетали к Уфе, попали в шторм. Самолёт издавал непонятные звуки, трещал, его бросало то вверх, то вниз. Рядом спал тучный сосед с бутылкой пива в руке. Когда проснулся, не мог понять, что происходит, почему так ему плохо. Он стал поливать свою блестящую лысину пивом, как рыба шлёпал губами и что-то бормотал. Её новая белая дублёнка стала мокрой и противной. Маша лишь молила, скорее бы всё закончилось. Потом долго сидела в аэропорту, и думала, что это наказание за их разлуку.

Влад встретил. Ехали в старом, в скрипучем от мороза автобусе. Сургут казался далёким и незнакомым. Их поселили в общежитии, в отдельной комнате. Интерьер показался скудным, диван да стол с двумя стульями. Стопкой лежали постельные принадлежности. Потом ходили в душ, пока она мылась, он стоял в дверях, потому как дверь не закрывалась. Утомлённая, но счастливая Маша опустилась на белую простыню. Маша так долго ждала этой встречи, сотню раз представляла, как встретится с ним. Но видно что-то надломилось в её ещё юной душе, ласки его были жаркими, а по её телу сквозил холодок. Он не жалел её, издевался над уставшим телом. Чуть стоило задремать, как он опять будоражил сознание, сильно и напористо соединялся с ней. Движения его были сильными и страстными, и ей казалось, что эта песня любви никогда не кончится.

Весь следующий день Влад показывал ей город. Ходили в гости в вагончик к доброй тёте Вале. Первый раз она вкусила клюквенный морс, ягоды лопались на зубах, оставляя приятный кисловато – вкус. Этот вкус был похож на вкус встречи двух людей, приятный, но с чувством горечи.

Полная надежд, заглушая в себе сожаление и недавнюю боль, она вернулась домой. Время шло своим чередом, приближался праздник женского дня 8 марта. Она возилась на кухне, когда в дверь позвонили. Маша поспешила открыть. Она не сразу поняла, кто стоял перед ней. В фуфайке, небритый мужчина смотрел на неё. Влад показался чужим

и только его глаза с поволокой выдавали мужа. Маша вдруг растерялась и замерла, стоя в дверях. А потом, опомнилась и спросила:

– Ты когда приехал и зачем?

Он смотрел на неё любящими глазами и тихо сказал:

– Я не могу без тебя, без вас с сыном не могу жить.

Счастье вернулось в их дом, только надолго ли. Тогда Маша этого не знала, но в тот момент была счастлива от того, что имеет.

Глава 5 Любовь – злодейка

Почему люди называют любовь злодейкой? Наверное, потому что совершают поступки необдуманно и только потом, спустя время сожалеют об этом. По молодости Маша многое делала не так, наверное, от того, что любила своего мужа. А он, как будто, этого не замечал. Подолгу задерживался, а иногда совсем не приходил домой. Она металась по комнате, не находя себе места и тихо выла, как одинокая волчица в ночи.

Они дружили семьями. Весёлый балагур Сашка всегда был душой компании, на всё у него был готов ответ. Познакомились они в пионерском лагере, когда её мужа отправили работать туда на всё лето. Знакомство продолжалось и потом. Они часто собирались по любому поводу, будь то день рождения или праздник и в компании раскрывался всяк по – своему. Её красавиц Владислав нравился многим женщинам, и она стала замечать, что подруга ведёт себя странно. Закралась мысль, что они вместе. Так и вышло. Сашка и Влад строили вместе гаражи, по этому случаю часто бывали вместе. Как случилось, теперь неизвестно, Влад стал встречаться с подругой. Однажды Сашка застал их вместе. Он выгнал из квартиры товарища и очень рассердился. Слухи в маленьком городке дошли до неё.

– Что делать? – жаловалась она сотруднице.

– Может, тебе сходить к бабке, чтобы прекратились эти измены- посоветовала подруга.

– А, это поможет? – спросила.

– Не знаю, но говорят, помогает. И они вдвоём направились по адресу, написанному на бумажке.

Поразило, что в доме были огромные, во весь рост старинные иконы. В комнате стоял полумрак, и горели лампы. Перед ними стояла не древняя старуха, а женщина лет 55—60. Тело её было изуродовано страшной болезнью. Её шея напоминала надутый мешок и вросла в плечи, не давая делать движения голове. Смущаясь, молодые женщины присели на диван.

– Ну рассказывай, – грубым, почти мужским голосом, сказала колдунья.

И Маша поведала ей всё, рассказала про измены мужа как на духу.

– Хорошо, я поняла. Пойдём в другую комнату.

Колдунья долго шептала над водой, окунула туда пучки сухой травы, а потом дала Маше выпить, да ещё дала с собой.

– Будешь добавлять в еду и питьё, – сказала.

Они пошли к сотруднице Ольге и решили, что Маше сегодня не следует идти домой. Муж подруги был в ночь на дежурстве, и они долго не спали, всё разговаривали. К обеду Маша возвратилась домой. Супруг был пьян и ужасно рассержен.

– Где ты шлялась проститутка? – грубо кричал с порога.

Потом больно ударил по лицу и швырнул сильно так, что она отлетела и ударилась о стену.

– Не лезь ко мне, я ночевала у Ольги.

– Ты с мужиком валялась, вырядилась в белую юбку.

Он схватил её за руку и разорвал на ней блузку. Маша упала на колени, причитая:

– Перестань, я ничего не сделала. Ты сам изменяешь мне то с одной, то с другой. Я всё знаю про вас. Ты поэтому с Сашкой поссорился, что он застал вас в постели. Она ре-вела навзрыд.

– Молчи дура, раздевайся.

Влад рывком разодрал на ней юбку, с треском она свалилась вниз к ногам. Потом резко толкнул её на диван и ударил, чтоб не трепыхалась. Она уже ничего не помнила, только закрыла глаза от боли и досады. Придавнив своим телом, он насиловал её грубо и сильно. Его глаза наливались кровью от гнева и выпитого спиртного. Думалось, что растерзает её на клочья. Но Маша, стиснув зубы, терпела, боясь, что в этот момент он мог убить её. Выплеснув весь гнев, он уснул. Она тихо сползла с дивана и направилась в ванную. Слезы лились ручьём из глаз, ком в горле не давал дышать. Тёплая вода немного успокоила и после такой процедуры она уснула в другой комнате, свернувшись сиротливо калачиком. Утром Влад уехал, и она сама не своя ходила весь день, не зная, что делать. На работе заметили.

– Ты чего такая? – спросили.

– Да так, проблемы дома, – нехотя отвечала Маша, отводила глаза и старалась скорее уйти, чтобы не объясняться.

После работы тихо шла по городу. Ноги не несли домой. Зашла за сынишкой в детский сад и подумала:

– Хорошо, что малыш не видел этой страшной картины, выходной гостил у бабушки, – размышляла она.

Как обычно разбирала сумку с продуктами на кухне. Влад подошёл молча.

– Привет. Ты прости меня, я перебрал вчера и обидел тебя.

– Замолчи. Обидел, легко сказано. Смотри, какие синяки, – она задрала халатик, обнажив стройные ноги.

На коленях и икрах красовались синие пятна, а ещё болела челюсть от сильного удара по лицу.

– Ладно, прости меня, я не буду больше так поступать.

Он посмотрел ей в глаза, потом улыбнулся своей чарующей улыбкой и протянул со словами:

– Возьми, это тебе.

В руке лежал подарок – удивительно красивые часики, новенькие, сияющие позолотой.

– Не надо мне, – она взглянула ему в глаза.

– Обидел, теперь задариваешь.

– Бери, я же люблю тебя, дура.

Она взяла подарок и вынула из пакетика. Цветные камушки катались под стеклом, изящные стрелки отсчитывали секунды и минуты.

– Какие красивые! Ладно, прощаю, но больше так не делай, – сказала она.

– Вон порвал мне юбку и блузку.

– Пустяки для тебя, сошьёшь новые, – рассмеялся он.

Маша простила его в который раз, потому что любила. Но осадок в душе остался. Так и жили дальше. И некому было её пожалеть и утешить. Так её несло по жизни, точно осенний одинокий лист ветром. А тучи на её небе надвигались так часто и затем прорывались грозой.

Глава 6 Возврат в детство

Маше вспомнилось детство. Хотя прежде никогда не хотелось его вспоминать. Только добрую бабушку, её ласковые руки и тепло души, и уютный дом, пахнувший пирогами. Наверное, часть этого тепла передалась и ей. И когда она видит на улице нищих бабушек, стоящих у киосков, сморщенных от горя и долгих лет, ей всегда их жалко, и она подаёт монету. Милая моя бабушка всегда говорила: «Ты держи Бога в сердце». Бабушка была очень доброй, ко всему живому относилась трепетно, будь то цветок или животное. Её душа была необъятная, а добру не было предела. Каждой собачонке или кошечке, что встречались ей на пути от магазина, давала кусочек колбаски. В доме у бабушки было уютно и тепло, лучи солнца играли на окне, и пахло до боли знакомым земным, русским духом. Этот знакомый дух теплился у Маши в душе, когда она вспоминала детство.

Её мать умерла рано, в 31 год. Думая о жизни, Маша только теперь стала осознавать, как мало человеку надо – просто жить, смеяться, надеяться, любить, быть нужной кому-то. А тогда десятилетней девчонкой, стоявшей у постели больной мамы, ей казалось, что мама будет с ней всегда. Она и не думала, что в жизни так плохо без мамы и некому помочь и поплакаться, поделиться новостями, да, и просто обнять маму и тихо посидеть так с ней. Как это прекрасно, ко-

гда есть мама! Бедная мама, она так и не успела стать счастливой. Отец оставил семью, когда Маше исполнилось полгода. Мама осталась одна с ребёнком на руках, такая молодая и уже несчастная. Наверное, ей этот путь был уготован судьбой, опасный и вконец сгубивший молодую женщину. После Машиного отца, её мать полюбила голубоглазого белоруса, и был второй брак. Не всё было гладко в семье, ссоры, упрёки и побои. Маше трудно было вспоминать это время, но она напрягала память....

Маленькая девочка выбежала в комнату среди ночи, не понимая, что происходит. Ей тогда казалось, что мир рушится, она подбежала к маме, искала защиты. А может девочка сама хотела защитить маму, самого дорогого человека. Летящая табуретка, мамин истошный крик до боли пронзающий и грубые руки мужчины – всё вспомнилось ей сейчас. Он безжалостно хватает девочку и выбрасывает на снег.

Маша напряглась, вся съёжилась от воспоминаний, каждая волосинка на теле напоминала иголку кактуса, способную в любой момент уколоть. Эти воспоминания будоражили сознание.

Вспомнилась больница, запах лекарств, белые халаты и тишина в палате.

А потом вскоре появился братик, такой маленький комочек в кульке. А мама была такая бледная и почему то перевязана пуховым платком, она всё суетилась на кухне, готовя обед. Потом была весна и долгожданное заселение в квар-

тиру пятиэтажного кооперативного дома. Квартира казалась светлой и просторной, а, главное рядом было много людей, теперь Маше не было так страшно и одиноко, как когда то. Они тогда жили в маленькой летней кухне на квартире. Вспоминается, как проснулась от щёлканья и стука, Маше чудилось, что кто-то в комнате. Она боялась, что этот схватит её и придавит. Вся дрожала от страха, а мамы не было и дверь заперта. Девочка не могла это вынести, выбила табуретом окно и вылезла на улицу. Счастливая и свободная, она сидела во дворе и долго ждала маму. Этот детский страх еще не раз напоминал о себе, он преследовал её, стоило лишь остаться ей одной.

Дни в детстве пролетали быстро, в строящемся микрорайоне было много детворы, играли в лапту и другие игры, вышибалы и, даже в Чапаева. Строили шалаши из веток и досок. Кругом были стройки. Дома поднимались, как грибы после дождя. Город разрастался на глазах. Счастливые люди получали новые квартиры.

Беда пришла неожиданно, она будто караулила и выбирала момент. Мама заболела – рак. Маша вспомнила её лицо, белое, безжизненное со следами зелёнки. Мама в платке, такая чужая и осунувшаяся, похожая на старушку. Не выдержав удара судьбы, второй муж сбежал с другой женщиной, уехал, оставив больную женщину с двумя детьми. Было решено комиссией, что Машу следует отдать в интернат. Теперь она вспомнила сосновый бор, корпуса зданий и ребят-

ню, высказывающую во двор. Руку мамы не хотелось отпустить, понимала так надо, но в душе протестовала и боялась этого нового дома. Машу завели в складскую, так называлась комната. Незнакомый запах ударил в нос. Она в тот момент казалась такой беззащитной и жалкой. Выдали платье простое, ситцевое, с выцветшим рисунком, противные чулки с резинками и штаны. Сапоги, почему то один был большим, а другой так давил палец. Она молчала, что оставалось ей, только терпеть. Знала, что маме ещё больней. Вечером долго не могла уснуть, эта большая спальня и много кроватей с тумбочками, она напоминала больницу. Всё было чужим и далёким. Она ждала, считала дни до приезда мамы. Мама приехала неожиданно. Маша выбежала навстречу, обняла, и комок горечи застелил горло, но девочка не заплакала и не жаловалась. Мама повела Машу в деревню через речку, где жили родственники. Тётя Рая и дядя Ваня встретили радушно. Маленький деревянный домик хранил тепло, уют и доброту. Учителя по профессии, они работали в сельской школе неподалёку. Познакомившись с новыми людьми, маленькая Маша, точно росток, укрытый от ветра, пригрелась и стала оживать. Теперь девочка ждала субботних дней, когда её отпустят в гости. Она бежала через мост в село к добрым людям. Тётя Рая купала девочку и кормила вкусными пирожками. Свои дети у них были уже взрослые, две дочери-близняшки и сын. Маленькая Маша часто смотрела на взрослую девушку Валю, стоящую перед зеркалом,

и хотелось поскорее стать такой же взрослой и красивой, нарядно одеваться и ходить вечером на танцы.

Время шло, постепенно Маша привыкла к новой жизни. Их воспитательница была такой строгой злой, она на всех кричала, и в голове от неё гудело и шумело. И стихи не хотели запоминаться, язык становился ватным, в висках стучало, страх закрался внутрь её.

– Тупая, ничего не выучила, – она щёлкнула девочку по голове связкой ключей.

– Останешься сегодня без ужина, – закрыла Машу в пустом классе. Было горько и больно сидеть одной. Вечером они тайком пробрались в столовую и воровали из большой кастрюли тёмный хлеб. Тогда этот хлеб казался мёдом. Спустя много лет, этот вкус хлеба до сих пор стоит у неё в горле, потому она и не ест тёмного хлеба, ей кажется он с привкусом горечи и обиды.

А потом была весна, в природе всё оживало. Лес вокруг интерната манил свежестью и ароматом трав. Она вместе с друзьями бегала в лес. Облизывая травинку, они макали её в муравейник, а потом с наслаждением жевали, будто сладчайший рахат-лукум. Иногда к Маше приезжала добрая бабушка, папина мать. Привозила всякие сладости, вела в магазин и покупала одежду. С рождения она любила девочку и старалась помогать. Но привезённые сладости уже к вечеру заканчивались, так как их попросту воровали чужие дети. Эти сироты, как зверята, ждали момента и караулили добы-

чу, потом воровали незаметно.

Однажды вечером подруга Ритка шепнула ей:

– Выходи в коридор.

– Зачем? – спросила она.

– Увидишь, – услышала в ответ. За углом Машу ждал мальчик Витя. он был очень стеснительный, несмелый, девочка удивилась, увидев его рядом с собой.

– Привет, – тихо сказал мальчик.

– Давай с тобой дружить.

Она сначала немного смутилась, но потом выпалила:

– Давай.

И Витя протянул ей небольшую пластиковую куклу в красном платье.

– Это тебе, ты, ведь любишь играть в куклы?

– Да люблю, спасибо, – смущаясь, ответила Маша. Она сначала замешкалась, а потом чмокнула Витю в щёку и убежала в комнату. Кукла, видимо, досталась Витьке от старшей сестры, платье было линялое, и глаза у куклы нарисованы химическим карандашом. Но всё равно Маша очень радовалась подарку, ведь ни у кого из девчонок не было куклы, а у неё теперь была. Она вместе с Витей бегала в лес, вместе собирали грибы, иногда с ними была Ритка. Ритины родители жили в том же городе, в семье было много детей и все они учились в интернате, на выходной ходили домой. Соседка Ритки, располневшая бабка, просила, чтобы девочки пришли к ней обратиться в квартире. И девчонки с удовольстви-

ем бегали, и чисто драили полы толстухе. За работу бабка давала им по две конфете или 10 копеек, когда давала бабка деньги, девчонки были особенно рады. Они бежали в магазин и покупали пачку панировочных сухарей и уминали их, набивая полный рот. Иногда они приносили из леса грибы, бабка давала девочкам монетку. Радость в тот момент переполняла обоих. Теперь можно полакомиться пачкой лимонной кислоты с сахаром, им как раз хватало денег на два пакетика.

Приближались летние каникулы. За Машей приехали рано, после 1 Мая. Тетя забрала девочку домой. Когда ехали в автобусе, она всю дорогу радовалась, что для неё наступили каникулы, что будет гулять в родном дворе с ребятами, не подозревая, какая печаль ждёт. Мама совсем плохая лежала на диване, она выглядела безжизненной, только глаза теплились чёрным угольком. Её слова- «ты дочка учись», запомнились на всю жизнь. Она чувствовала, что мама уходит. Ночью в тёткиной квартире, она видела маму в проёме окна, но почему то испугалась и отвернулась к стене. Потом ей долго не верилось, что мамы больше нет. Маша знала, что теперь всё будет по – другому.

И девочка подчинялась воле судьбы, не зная, что та готовит.

Спустя много лет, Маша испытывала горькое сожаление, было обидно за несправедливость, за маму. Теперь-то она понимала, что это была расплата за грехи предков. Каждый

человек в жизни должен пройти путь очищения и покорности.

Тихим вечером она сидела и думала, что ещё ей уготовано судьбой, и как распределить жизненные силы, чтобы их хватило до конца срока. Как сохранить то человеческое доброе, не зачерстветь, не обозлиться на вся и всех, сохранить любовь и чистоту души.

Глава 7 Первая любовь

Природа не хотела расставаться с осенью. Она ласкала землю, наполняла благоуханием трав. Земля была влажной и серой и только на газонах зеленела травка, капельки на ней после дождя были похожи на слёзы. Спокойствие и тоска царили кругом. Маша стояла в больничном коридоре. Мимо неё проходили люди, слышался разговор, сидящих рядом женщин. Всё это не волновало её, будто было за завесой. Она смотрела в окно, любуясь солнечными бликами на осенней листве. Хотелось решить для себя что-то важное, но не знала что, была не в силах изменить настоящее. Зазвонил мобильный телефон, это сын спрашивал, где она. Она справилась о его делах, сын сухо ответил – неважно. Её сын был уже взрослый, но не хотелось в это верить, хотя она видела в нём мужчину. Маша, как прежде, подсаживалась на его кровать и гладила вихры и любовалась его молодым, мускулистым телом. Для неё он, как прежде был малышом. Мысль, о том, что у него нет постоянной девушки, промелькнула в голове, и она вспомнила себя юной, кроткой и ранимой в четырнадцать лет.

Стоял конец мая. Отцвели сады. Всё готовилось к встрече лета, яркого, весёлого и прекрасного, сулящего много неожиданностей. Маша вышла на улицу, уселась на скамью возле двора. В светлом ситцевом платье, была похожа на ба-

бочку-белянку, лёгкая и простая. Её окликнул сосед Иван, подошёл и улыбаясь, сказал:

– Привет. Следом подошёл его друг Миша. Она иногда их видела вместе в школе, друзья учились в одном классе. Иван поинтересовался, почему Маша не выходит вечером гулять. Молодёжь собиралась на брёвнах, у крайнего дома. Из касетного магнитофона слышалась музыка Высоцкого, рассказывали анекдоты. Беззаботная и весёлая обстановка царила в компании молодых людей. Теперь Миша стал ходить на их улицу. Маша и не подозревала, что нравится юноше. Как-то разговор зашёл о церковном празднике и о том, чтобы сходить всем вместе в храм, посмотреть на убранство и иконы. Хотя в то время о Боге запрещено было говорить, и молодые были комсомольцами, а с детства внушали атеизм, она мечтала, что непременно должна сходить в церковь. К назначенному времени собрались не все. Дома Маша примеряла платье и достала из шкафа новые мамины белые туфли, доставшиеся по наследству. В зеркало смотрела взрослеющая девочка, пока не взрослая, но уже не ребёнок. Долго собирались, потом и вовсе отказались идти. Только Миша сказал:

– Пойдём вдвоём.

Они шли по весеннему городу, не решаясь, лишний раз взглянуть друг на друга. Румянец покрыл ей лицо, толи от стыда первого уединения, толи от того, что он думал о ней. Мальчик и девочка шли по мосту, держась за руки. Маша боялась поднять головы и перед глазами всю дорогу маячи-

ли мамины туфли. В храм они так и не попали, ещё в воротах бабушки зашумели на них, что нельзя, дескать, с непокрытой головой. Но они не огорчились, было просто хорошо от сознания, что вместе, от той незнакомой близости. Вечером они гуляли, а потом уединились на скамейке соседней улицы. Разговаривали о школе, о друзьях. Но он вдруг обнял и поцеловал. Так по юношески, несмело. В первый момент Маша испугалась, но парень, боясь выпустить из объятий, ещё больше прижал к себе. Его губы соединились, заключая в плен. В этот момент юноша овладел её сердцем. Чувство стыда взяло верх, но преобладало девичье любопытство. Она теперь дольше, чем обычно задерживалась перед зеркалом. И хотя косметики не было, ей очень хотелось быть похожей на девушек из журналов мод, такой же яркой и привлекательной. Маша вдруг стала рисовать, переносить девичьи фантазии на бумагу. На альбомных листах появлялись сюжеты, где она и он на берегу Волги, спокойная гладь воды и красный закат с чайками на горизонте. Или другая, где она плетёт венок из ромашек, сидя посреди бескрайнего поля. Ей так хотелось поскорее повзрослеть, одеваться, как взрослые, вести себя свободно и раскованно. С величайшим трудом достала тушь для ресниц, привезли из Москвы. Помаду выпросила у подруги Ольги, её мамы. Не хватало теней, но достать их было невозможно. Соседская Светка, постарше, посоветовала сварить тени из крема, пудры и цветных карандашей. Довольная, накрашенная точно Мальвина, с большими накра-

шенными ресницами, синими тенями и ярко- красными губами, она появилась перед Мишей. Он пришёл с билетами в кино на индийский фильм с кульком шоколадных конфет «снежинка». Радостно и оторопело встретил Машу, такую новую, совсем на себя не похожую. Они сидели на заднем ряду, шуршали фантиками, он обнимал её за плечи, в то время на экране пели и плакали, как во всех индийских кино.

В июне Миша уехал в трудовой лагерь. Ей как-то стало не по себе от мысли, что её мальчик не будет свистеть у дома под окнами, вызывая, на её улицу. Потом девчонка с другой улицы сказала ей, что Миша гуляет в лагере с Галкой с их класса. Не хотелось верить сплетням, и выпросилась у бабушки на два дня в лагерь. Когда приехала автобусом, в лагере было пусто, все трудились в поле, на прополке, только одна девочка мыла посуду. Это была та самая Галя. Вечером были танцы, пары танцевали медленно, едва переступая ногами, некоторые сидели на скамейке в обнимку. В темноте светились окна деревянных бараков, да фонарь в центре на столбе. Из динамика доносилось

– Кто тебе сказал?

– Ну, кто тебе сказал,

– Кто придумал,

– Что тебя я не люблю.

Маша и он танцевали медленный танец. Ничего не говорили друг другу. Было чувство недоверия и холодило душу. Миша тихо сказал: «Пойдем». Они вышли за пределы лаге-

ря. Была тёмная ночь, ярко мерцали звёзды, музыка и свет остались позади.

Густая тьма окутала их. Миша как-то знакомо, по – родному прижал к себе. Она не заметила, как оказалась на мокрой от вечерней росы траве. Он жарко целовал, не выпуская из объятий. Его рука скользила под блузкой. Маша вдруг ощутила электрический ток во всём теле, вздрогнула и тихо сказала: «Не надо, зачем». Миша быстро встал и помог ей подняться. Всю обратную дорогу шли молча. Утром она уехала домой. Девичья любовь была разрушена, точно выстрелом из ружья попаданием прямо в сердце.

Время лечит, правду люди говорят, у молодых выздоровление наступает быстро. Прошло время, и опять судьба свела их вместе. Они повзрослели, и он заканчивал школу. Наступил выпускной.

Её теперешние друзья учились с Мишей в одном классе и пригласили на вечер. Маша была в розовой пушистой модной кофте и короткой юбочке. Она выделялась из всех, всем видом показывая, что другая, рыжеволосая, весёлая, беззаботная. Мишка вдруг пригласил её на танец. И Маша не думая, согласилась. Потом они вышли на воздух и сели на скамью близ частного дома. Яркая луна и тёплый вечер придавали романтики их новому свиданию. Сначала Миша молчал, но потом заговорил:

– Ты мне, по- прежнему нравишься. Пойдёшь со мной встречать рассвет?

Он посмотрел на неё влюблёнными глазами.

– Зачем, у тебя Соня беременная. Мишка потупил взгляд, стесняясь этого. Маша как-то раз видела их вместе в магазине, у его девушки был достаточно большой живот. Тогда она подумала: «Наверное, они поженятся». Но не хотела оказаться на месте той девушки. Было около двух ночи, когда подруги окликнули её:

– Ты домой идешь?

Маша, не колеблясь сорвалась с места и присоединилась к подругам.

Прошли годы, и её сын стал мужественным и взрослым, она смотрела на него, вспоминая себя, и не хотела расставаться со своим прошлым, ей казалось, вспоминая, она прокручивает плёнку старого фильма, кадры и события мелькают в голове, оставляя след в памяти.

Глава 8 Где мои пятнадцать

Маше вдруг вспомнилась давняя песня из юности:

Когда это было, когда это было

Во сне, наяву.

Во сне наяву по волне моей памяти

Я поплыву.

Тогда в 77-м диск с песнями Тухманова крутила вся молодёжь. Пластиковые открытки уступили место виниловым дискам. И ей ужасно хотелось слушать эту музыку и танцевать под неё. Ансамбли – Синяя птица, Самоцветы, Ариэль, Весёлые ребята звучали из открытых форточек новых пятиэтажек. Город строился и наполнялся молодёжью. На Хлопчатобумажный комбинат ехала молодёжь со всего Союза. Хорошенькие молоденькие девчонки стайками прогуливались по улице Ленина. Танцплощадки были переполнены, все становились в большой круг и танцевали быстрый танец. Маша тогда заканчивала 9 класс. Впереди намечались школьные каникулы, и уйма свободного времени. Подруга Ольга предложила устроиться на работу, на Хлопчатобумажный комбинат. После процедур ознакомления девчонок завели в огромный цех, где всё стучало и гремело. С трудом можно было услышать друг друга. Им показали, как вставлять шпули в барабан ткацкого станка и выдали беруши. Так началась их первая трудовая деятельность. Было немно-

го сложно, но интересно. Комбинат, как большой улей, работал непрерывно. Девчонки работали уже третью неделю. Как то на танцах Маша встретила одноклассницу Ирку.

– Привет. Ты куда пропала? – спросила она.

– На курсы кулинарии не ходишь, через три дня экзамены.

– Да я работаю на ХБК зарядчицей. Ну, хорошо, что ты сказала.

– А во сколько экзамен? – спросила Маша.

– В 9 -00 в главном здании училища, – ответила одноклассница.

После работы они с подругой Ольгой достали свои конспекты и принялись повторять. На следующий день успешно сдали экзамены и весёлые размышляли и строили планы. Чтобы получить диплом повара, надо было пройти практику в столовой. Решили поехать в трудовой лагерь, чтобы работать поварами. С работы на комбинате пришлось уволиться. Получив первую зарплату, в сумме 50 рублей, она была несказанно рада. Побежали с Ольгой в магазин. Красивая новенькая радиоло сразу привлекла внимание, но стоила 70 рублей. Забежав домой, Маша выпалила с порога:

– Бабуля, я получила зарплату 50 рублей, а радиоло стоит 70. Ты купишь мне её? Ну, пожалуйста, – взмолилась девочка.

Она, как лиса ластилась к бабушке, но бабушку не надо было уговаривать, она очень любила своё чадо, и сразу дала деньги. Получив заветные деньги, девчонки побежали в ма-

газин и конечно купили радиолу и пластинки. Теперь Маша то и дело крутила музыку и танцевала перед зеркалом, и модно кривлялась.

Лето входило в свои права и девчонки, взяв направление на отработку, ехали в автобусе в лагерь.

Деревянные бараки стояли на берегу речки. Места были чудесные, плакучие ивы склоняли свои ветви, точно косы к самой воде, в камышах квакали лягушки. Все ребята старшеклассники работали в поле на прополке до полудня, а потом купались в речке, отдыхали. Маша и Оля помогали поварихе на кухне, чистили картошку, мыли посуду, промывали макароны. Вечером были танцы. Музыка, звучащая из магнитофона, далеко слышалась по всей речке. И местные деревенские ребята спешили на танцы к городским. Школьные друзья, Петя и Витя, узнав, что девчонки уехали в лагерь, приехали следом на мотоцикле. Они быстро подружались с деревенскими ребятами и уже тархтели мотоциклами «Ява» по просёлочным дорогам. Едва наступали сумерки, все собирались на площадке под фонарём и начинались танцы. Деревенские хлопцы пригласили в свой клуб на танцы. Но, как уйти незаметно? Да ещё после отбоя, когда двери закрывает воспитатель. Мальчишки выставили стекло в форточке, и как только все в бараке успокоились, и воспитатель захрапела, девчонки по одной вылезли наружу. Ребята уже ждали за углом.

– Как я пойду без обуви, – завопила Маша.

Высокий парень, Колька снял свои тапки 45 размера и отдал их Маше. Шмыгая в них, точно на лыжах, она едва поспевала за всеми. В клубе находилось молодёжи, человек двадцать. На сцене ребята исполнили несколько модных песен под гитары и ударник. Потом пошли все на улицу. Кто-то принёс бутылку вина и стакан.

– А, закусить? – возмутились девчонки.

– Здесь рядом, у бабки в огороде растёт клубника, пойдемте туда. – предложил Колька.

Перемахнув через плетень, они стали шарить в темноте. Но ничего не нашли кроме зелёного лука. Они надрали перьев и закусывали вино луком, смеялись сами над собой. В барак возвратились на рассвете тем же путём, через форточку. Утром, когда все ушли в поле, девчонки вспоминали о той ночи и подшучивали друг над другом. Но кто-то, видимо, проболтался о том, что они выходили ночью и их вызвали на беседу к начальнику лагеря.

– Как вам не стыдно, вы же комсомолки, а как себя ведёте. – стыдила их учитель истории.

– Пожалуй, я вас отправлю домой, – почти криком сказала воспитатель.

Уговаривать не пришлось. Маша села с Петькой на мотоцикл и укатила в деревню. Деревенский Колька открыл калитку и проводил в дом. Его мама что-то готовила на летней кухне. Увидев ребят, позвала сына. Они какое-то время шумно объяснялись, но, в конце концов, мать уступила,

понимая, что нельзя отпускать ребят в город на ночь глядя. Колька пригласил ужинать. Запомнился ещё тёплый холодец, незастывший и жирный. Потом они прошли в комнату, где был разложен диван. Разделись и легли на прохладную простыню. Петька сразу полез и стал жадно тискать за груди.

– Ты что, отстань, с ума сошёл, – почти в ухо сказала Маша.

Он, наверное, думал, что девчонка принадлежит ему, но у неё – то было своё мнение на этот счёт. Маша сильно отпихнула парня, что тот чуть не свалился с дивана. Парень не стал помогать, и они уснули.

Утром они неслись, навстречу ветру по шоссе к городу. Ветер хлестал по лицу Маши распущенными волосами. Теперь ей хотелось скорее попасть домой. Удивившись скорому приезду внучки, бабушка спросила:

– А, ты чего так рано? Говорила, что две недели будешь в лагере.

– Живот разболелся – соврала девочка.

А вечером к ним пришла Екатерина Фёдоровна, классный руководитель и попросила, чтобы Маша вернулась в лагерь. Утром автобусом девочка вернулась. Надо было получить справку об отработке с хорошей отметкой. Диплом повара ей бы не помешал, кто знает, как жизнь сложится. А так, она могла после школы работать, имея документ на руках. Явившись в лагерь, Маша приступила к своим каждодневным обязанностям. Остаток времени в лагере прошёл без

приключений. Загорелые и весёлые, они ехали в автобусе всей гурьбой и пели песни. Молодой водитель «Пазика», улыбаясь, поглядывал в зеркало на задорных девчат и в душе завидовал юношескому энтузиазму. Городская жизнь закружила суетой, а вечером опять бегала с подругами Олей и Леной на танцы в парк Текстильщиков. В моде тогда были джинсы, и их невозможно было достать, только лишь купить дорого у чехов. Чехословацкие друзья строили дома в их небольшом городке. Чехи жили за городом и такси сновали туда- сюда, привозя парней и девчат. Вот и Маше захотелось такие джинсы с лэйблами.

– Бабуля, ну купи мне джинсы, – просила Маша.

– На кой, тебе эта чёртова кожа? – говорила бабушка.

– Они такие красивые! – мечтательно говорила Маша.

– Вот, есть у тебя на книжке отцовские деньги, сама и покупай.

Деньги действительно лежали до совершеннолетия, но она уже получила паспорт и вправе была распоряжаться суммой. За время хранения, накопили проценты, и их как раз хватило, чтобы купить заветные джинсы. И вот, Маша ехала в такси в чешский городок, потом меряла прямо в машине. Двести рублей, отданные за покупку казались в то время большими деньгами, но она была счастлива, а радости не было предела. Джинсы «Вилткэт» еле застёгивались. Маша намочила их по совету подруги, и одев на себя, легла спать. Ночью проснулась оттого, что замёрзла, стянула с себя шта-

ны и бросила на пол. Утром джинсы сели прямо по фигуре. И вечером Маша стучала по асфальту каблучками в новых джинсах, спеша на танцплощадку. Новенькие джинсы очень шли ей, и незнакомые парни приглашали на медленный танец.

Лето подходило к концу. Впереди Машу ждала размеренная школьная пора с конспектами, сочинениями и задачами. Учёба стала основным делом. Она понимала, что надеяться не на кого, чтобы как-то в жизни пробиться, надо хорошо учиться. И Маша старалась изо всех сил.

Глава 8 Познание мужчины

Брезжил рассвет. Зазвонил будильник. Маша открыла глаза, но встать было рано. Её любимый рыжий кот перебрался в изголовье на подушку. Кот любил её запах, такой тёплый и родной. Опустив голову на локоть, стал тихо мурлыкать. Маша благодушно почесала коту шейку, накинула на плечо край одеяла и тихо лежала. Из комнаты сына доносились звуки фильма. Опять сын не выключил компьютер и заснул. Она надела халатик и пошла в его комнату. Сын уснул в одежде, сиротливо свернувшись на диване. Этот почти мужчина вел себя по – детски. Она выключила технику, посмотрела на часы. Было ещё рано, и Маша вновь залезла под одеяло, ещё хранившее тепло. Опять она оставалась наедине со своими мыслями и поступками. В памяти опять возникли картины школьных лет. Ах, эти школьные годы! Беззаботная пора. Теперь ей казалось, что задачи и сочинения были таким далёким, безвозвратно ушедшим. Она вспоминает себя в школьной форме, тщательно наглаженном белом фартуке, на ногах сабо и белые капроновые гольфы, купленные по блату в магазине. Весь туалет ученицы 9 класса дополнял вместительный кожаный портфель, набитый книгами и тетрадями. Училась Маша прилежно на 4. и 5. Ничем особенно не выделялась, однако среди сверстников старшеклассники всегда её выделяли. Внутри себя она была про-

стой девчонкой, но с виду казалась повзрослевшей, аккуратно одетой куклой, выкрашенной в рыжий цвет с модной причёской «гаврош». Когда Маша шла по коридору, то чувствовала на себе взгляды старших ребят, они оценивающе смотрели на фигуру и ножки, не полные, но и не худые. Ребята из 10 «б» преградили ей дорогу, изумлённая остановилась.

– Вот он хочет познакомиться, – услышала.

Два парня, один высокий, а другой ниже настойчиво требовали внимания к себе.

– Мы приедем к тебе в гости, – сказал один. Она промолчала и зашагала дальше. Она делала уроки, вдруг залаяла во дворе собака. Бабушка сообщила, что к ней пришли гости. Маша наскоро оделась и вышла за двор. Тот, что повыше парень стоял, облокотившись на калитку, другой стоял рядом. Они кривлялись перед ней. Маша резко сказала: «Уходите». Повернулась и пошла в дом. Через минут 10 случился переполох. Испуганная бабуля, залетела в комнату, крича: «Они подожгли собачью будку». Маша испуганная выбежала на улицу, из будки действительно валил дым. Бедный пёс сидел, поджавши уши. Маша схватила ведро, выплеснула воду на будку.

– Ладно, проходите в дом, – нехотя впустила ребят. Они несли какую-то околесицу, но Маша их не слушала. Потом увидели альбом с фото и тот, что повыше схватил её фотографию и сунул в карман, сказав: «На память возьму». Они уже надоели ей своей болтовнёй, и она выпроводила ребят,

сославшись на то, что надо делать уроки. Она вышла проводить и долго смотрела в след рычащему мотоциклу. На следующий день этот высокий ждал её у входа в школу, сидя на мотоцикле. Она зашагала в сторону дома, не обращая внимания. Он догнал и предложил, улыбаясь: «Садись, довезу».

– Пристал, как банный лист, – подумала она. Однако села, обняла его одной рукой и «Ява» понесла их со скоростью ветра. Так она начала встречаться с Петром. Парень, конечно, был хулиганистый, но сердце у него доброе. Мало по малу Маша привыкла к его уходуванию. Он мчал её в лес на своём железном коне, где щебетали птицы, пахло цветами и свежей травой. Этот запах весны дурманил и манил. Они сидели на траве, подставляя лица ласковому солнцу, он, чуть стесняясь, целовал. Рывком руки он стянул с неё водолазку, Маша вопросительно посмотрела на него и сказала: «Зачем это».

– Так, ведь жарко.

Свежий ветерок обдувал тело, но чувство беспокойства и стыда преобладало, и она потянулась за одеждой.

– Я не стану приставать к тебе, не одевайся, – сказал он.

Они сидели под ветвями деревьев и каждый думал о чём-то своём, потом оделись и отправились обратно в город.

Однажды на выходные их компания собралась на природу, накупили вина и консервов. Но вдруг неожиданно стал моросить мелкий дождь. Небо затянуло тучами, день портился. Молодёжь отказалась ехать и он вдруг предложил:

«Поехали вдвоём.

Сильного дождя не будет, а мы ненадолго, скоро вернёмся». Маша согласилась. Она села сзади, обхватила юношу руками, и они помчались вдоль шоссе. Природа, будто чувствовала, не желая оставлять молодых наедине, проливалась дождём, точно слезами. Дождь усиливался, обещая перейти в ливень. Они залезли в стог сена, и расстелили одею. Он налил немного вина, стало тепло и уютно. Пахло свежим сеном и полынью. Он горячо целовал и желание просыпалось в юноше, переходя в страсть. Он хотел овладеть этой юной девочкой. И вдруг сказал: «Давай попробуем». Пока она соображала, он уже раздевал её. Маша сначала испугалась, но чувство девичьего любопытства преобладало над всем. Дрожь прошла по всему её телу, а потом эта нестерпимая боль и толчок внутри. Она задрожала и вскрикнула. Он вдруг испугался и замер.

– Ладно, не буду, извини, что причинил тебе боль, – сказал он.

– Это сначала так, а потом будет хорошо.

Она уже ничего не хотела слушать, только взмолилась: «Поедем домой».

Собираясь, складывала одеяло и заметила пятно. В голове, точно гром прогремел: «Не девочка». Она замолчала, замкнулась в себе. У калитки дома сказала: «Пока».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.